

явился в повстанческий лагерь у прикамского городка Оса, где и представился Пугачеву московским купцом Иваном Ивановым, а заодно и «посланцем» цесаревича Павла Петровича, который-де прислал своему «августейшему отцу, государю-императору» подарки (сапоги, шляпу, перчатки, два полудрагоценных камня) и впредь-де намерен оказывать ему военную помощь. При этом напомнил о давнем денежном долге за поставленный им овес на царские конюшни. Пугачев разгадал авантюру «цесаревича посланца» и оставил Долгополова в своей ставке. Долгополов признавал Пугачева за «царя» и публично убеждал в том повстанцев, а Пугачев принимал «Ивана Ивановича» за «посланца» цесаревича Павла. В середине июля Пугачев отпустил его к «цесаревичу Павлу» в Петербург, снабдив небольшой суммой денег на дорогу, но отказался платить по долгам Петра Третьего. Покинув ставку Пугачева, Долгополов сочинил «из своей головы» и написал письмо якобы от 324 яицких казаков, адресованное генерал-адъютанту князю Г. Г. Орлову, с предложением выдать Пугачева. В начале августа 1774 он явился к Орлову в Петербург и, назвавшись яицким казаком Астафием Трифионовым и посланцем «заговорщиков», поведал об их «замысле». Орлов отвез Долгополова в Царское Село к императрице. Екатерина II согласилась с планом захвата Пугачева и вскоре для приема Пугачева снарядила «секретную комиссию» с гвардии капитаном А. П. Галаховым во главе. Комиссия отправилась к низовьям Волги, взяв с собою 32 тысячи рублей в золотых империялах в оплату за выдачу Пугачева. Избегая разоблачения скрылся от своих спутников и бежал в Ржев, где и был 2 октября арестован. Следствие над ним производилось в Петербурге, в Тайной экспедиции Сената. Долгополов претерпел восемь пристрастных допросов, но показания давал уклончивые, противоречивые, а по ряду эпизодов и вовсе вымышленные. В Москве приговорен к наказанию кнутом, выжиганию каторжных клейм на лбу и щеках, вырыванию ноздрей, ссылке на каторгу. После экзекуции, произведенной 10.01.1775 на Болотной площади в Москве, он и другие осужденные на каторгу пугачевцы были отконвоированы в Эстляндскую губернию, в Балтийский Порт (ныне г. Палдиски в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1797.

ДОЛГОРУКОВ Василий Васильевич (1748 — не ранее 1775), князь, командир Второго гренадерского полка, полковник. Принадлежал к известной аристократической фамилии, имел во владении до 8 тысяч душ крепостных. В военную службу был записан еще в 1753 капралом, в подполковники произведен в 1769, в полковники — в 1771. В 1770—1772 участвовал в Русско-турецкой войне, был при взятии Измаила (26.07.1770), при штурме крепости Бендеры (16.09.1770), при захвате перекопских укреплений (14.06.1771) и взятии Кафы (29.06.1771), в других боевых операциях. С января 1774, на-

ходясь со своим полком в составе авангардного корпуса генерала П. М. Голицына, был на подавлении повстанческого движения от берегов Волги до Оренбурга; отличился в бою у Татищевой крепости, где войско Е. И. Пугачева (императора «Петра III») потерпело поражение. С апреля 1774 и по конец того года его полк был расквартирован в Оренбурге.

ДОМОГАЦКИЙ Борис Петрович (годы жизни не установлены), офицер Санкт-Петербургского карабинерного полка, ротмистр. С начала марта 1774 он с батальоном этого полка участвовал в подавлении пугачевского восстания в Закамье. При походе корпуса подполковника И. И. Михельсона по Уралу, Прикамью и Поволжью неоднократно находился в сражениях; отличился в боях: 24.03.1774 с отрядами И. Н. Зарубина (Чики) у села Чесноковка под Уфой, 15 июля — с повстанческим войском под Казанью, 25 августа — при окончательном разгроме Пугачева у Солениковой ватаги под Черным Яром.

ДОНКЕЕВ Василий Иванович (годы жизни не установлены), офицер Оренбургского гарнизона, секунд-майор. Был в рядах защитников Оренбурга, осажденного войском Е. И. Пугачева (императора «Петра III»), участвовал в отражении приступов к городу, не раз выходил со своими солдатами на вылазки. В сражении 13.01.1774, завершившемся неудачей для гарнизона, он со своей ротой находился в авангардной колонне, завязывавшей бои вблизи западной околицы Бердской слободы. При беспорядочном отступлении гарнизонных команд действовал находчиво и хладнокровно, благодаря чему удалось вывести роту из арьергардных боев без больших потерь.

ДОНСКОВ (Донской) Данила Дмитриевич (1738—1798), атаман казачьей команды в Сакмарском городке. В казачью службу вступил в 1756, в хорунжие был произведен в 1759, в атаманы — в 1766. В конце сентября 1773, за несколько дней до вступления войска Е. И. Пугачева в Сакмарский городок (2 октября), Донсков увел оттуда большую часть своей команды (около 150 казаков) в Оренбург для пополнения его гарнизона. Во время осады Оренбурга войском Пугачева участвовал в обороне города, устраивал вылазки, отбивал приступы повстанцев. Отличился в бою 01.04.1774 под Сакмарским городком, где Пугачев потерпел тяжелое поражение, и остатки его войска, спасаясь от окончательного разгрома, бежали на северо-восток, за реку Белую. Военной коллегией в феврале 1775 произведен в чин армейского премьер-майора. В ноябре 1785 был назначен атаманом Уральского казачьего войска и пожалован чином армейского подполковника.

ДОНСКОВ (Донской) Дмитрий Карпович (1685—1774), сакмарский казак. Происходил из донских казаков, которые после подавления Булавинского восстания (1707—1708) бежали